Внезапная возможность

Обе руки Йе Циньгу превратились в драконьи лапы, держа странный изогнутый черный клинок.

Все тело Сяо Лу как будто резко напряглось, не осмеливаясь сдвинуться с места, боясь, что его малейшее движение еще больше усилит Йе Циньгу. Это заставило бы его действительно приложить силу и вытащить черный клинок.

Атмосфера была немного странная.

Все взгляды были сосредоточены на Йе Циньгу.

Все могли видеть выражение страха и злости на лице Сяо Лу, а также серебряную чешую и серебряное пламя, обвивающее руки Йе Циньгу, что вызвало странное чувство в сердцах всех.

В том числе Ю Фэйяна и Син.

Было очевидно, что теперь, когда битва дошла до такой степени, даже идиот мог сказать, что юноша с именем Бог Войны выиграл, выиграл полностью и выиграл совершенно.

Последнее изображение ладони, похожее на черные чернила, которое вытянул Сяо Лу, была техника ладони, которая победила бесчисленных мастеров Горького моря в столице империи. Это был самый мощный шаг Сяо Лу, но также и шаг, который бесчисленные известные мастера не могли предугадать и не смели получить.

Но Йе Циньгу получил его в лоб.

Не только получил его.

Но совершенно уничтожил эту ладонь.

Сяо Лу вырвало кровью, он получил серьезные травмы.

Эта ладонь и эта крови были равносильны разрушению мифа о боевых искусствах.

В то время как когти и лапа Серебряного Дракона были началом еще одного маленького мифа.

Что касается Черного Клинка...

Каждый мог по выражению лица Сяо Лу, которое можно было бы назвать выражением паники, прочитать тонкое сообщение: этот клинок имеет особое значение для Сяо Лу, не только потому, что это было его защитное оружие или драгоценное сокровище, были и другие причины, что-то более глубокое и важное.

И Сяо Лу, видимо, очень волновался, что Йе Циньгу собирался вытащить лезвие.

Что произойдет, когда он вытащит клинок из ножен?

Все взгляды опустились на Йе Циньгу.

Но он молчал.

Его пристальный взгляд, спокойный и с примесью любопытства, рассматривал темные как будто испачканные чернилами ножны дюйм за дюймом, как будто он был погружен в глубокие раздумья и, казалось, колебался в чем-то.

Этот, казалось бы, обычный и посредственный изогнутый черный клинок, очевидно, испускал своего рода величественную силу. Даже сквозь черные ножны Йе Циньгу чувствовал, как его сердце содрогалось. Но было ясно, что из-за ножен внутренняя сила клинка не проявлялась в полной мере. В голове Йе Циньгу вдруг возникла теория: если он извлечет меч из ножен в этот момент, это будет так ужасно, словно тьма опустится на мир.

Он схватил рукоять одной рукой и схватил ножны другой, направляя силу в свои руки.

«Прекрати, поторопись, прекрати, будет катастрофа, не тяни…» Сяо Лу закричал в панике, потому что в этот момент он ясно увидел, что между рукоятью и ножнами внезапно появилась небольшая щель.

Он действительно мог вытащить клинок.

Как такое могло случиться?

Разум Сяо Лу на мгновение стал пустым. Он не мог придумать причину, почему этот человек мог вытащить клинок. Огромный шок заставил его кричать в панике.

Но в следующий момент он снова крайне удивился.

Потому что Йе Циньгу не вытащил лезвие. Вместо этого тихо остался на том же месте, отпуская рукоятку лезвия, и с озорной улыбкой он небрежно взмахнул рукой, бросив изогнутый черный клинок обратно к нему.

Сяо Лу подсознательно поймал изогнутый клинок.

«Весенний ночной дождь, Сяо Лу… Для чего бы вы ни приехали в столицу империи, эпоха сект никогда не вернется… Ты человек с историей, но я не хочу, чтобы твоя история и мое упорство столкнулись. Я вернул тебе твой клинок. Мы будем сражаться снова, когда у вас будет возможность обнажить свой клинок».

Йе Циньгу улыбнулся и отвернулся от поля битвы.

После тщательного изучения и взаимодействия с силой изогнутого Черного Клинка Йе Циньгу был абсолютно уверен, что этот Сяо Лу, должно быть, потомок большой влиятельной древней секты эпохи сект. Что означало его присутствие возле Ю Фейяна?

Кажется, имперская столица была еще глубже, чем он себе представлял.

Йе Циньгу направился в сторону Син Эр, тихо встав за ее спиной.

В отдалении Сяо Лу дрожал с яростью, его руки были плотно сжаты вокруг рукоятки его лезвия, его костяшки пальцев бледнели и выступали, как будто все его тело вскоре взорвется, как активный вулкан…

Но в конце концов он этого не сделал.

Он глубоко взглянул на лицо Йе Циньгу, будто хотел выгравировать это лицо в глубине души, а затем медленно повернулся, держа черный клинок в его руках. Он отошел от арены, скрываясь

в дальней каюте корабля.

Пронзительный ветер пронесся мимо боевого флага, заставляя его громко трепетать.

Шум развевающегося флага сделал корабль тише.

Когда Йе Циньгу подошел к Син Эр, улыбка осветила ее красивое лицо. Она сидела на стуле и ничего не говорила, но ее глаза и брови показывая ее настроение.

Ю Фейян встал, улыбаясь.

Его взгляд метался между Йе Циньгу и Син Эр, словно отец, глядя на свою дочь и зятя, чем больше он смотрел, тем более удовлетворенным он выглядел, наконец, в шутку он сказал: «Ха-ха, маленький парень победил Сяо Лу, эта девушка так счастлива, что ее рот почти разорвался... Как насчет того, что подарок, который дядя подарил тебе, довольно хорош? Если ваш маленький дружок хочет воспарить в имперской столице, то он должен потихоньку стать известным. Эту битву считай маленьким подарком от дяди».

Внезапно сложное выражение мелькнуло в ее глазах и бровях из-за этого предложения. Он очень скоро исчез, и она вернула себе спокойствие.

Она покачала головой, затем вскочила на ноги, хлопая в ладоши. «Дядюшкин подарок заставляет получателя немного опасаться. Если вы продолжите дарить такие подарки, Син 'Эр не будет их принимать».

Это было явно издевательство, а не благодарность.

Это было даже не просто издевательство.

Был след враждебности.

В столице империи было много людей, но тех, кто осмеливался использовать этот тон для разговора с Верховным принцем, можно было пересчитать по пальцам. Если бы это был другой человек, она бы давно умерла.

Но Ю Фэйян полностью проигнорировал издевательство в словах Син Эр, его лицо все еще было добрым и любезным. Он беспомощно покачал головой, а затем спокойно посмотрел на Син, глядя в глаза девушки. Лицо принца все еще было мягким и беспрецедентно спокойным. Он долго смотрел на нее, потом, как будто о чем-то думал, глубоко вздохнул.

Этот долгий вздох, какой смысл он имел?

Но у всех в зале, кто слышал этот длинный вздох, внезапно сжалось сердце, и даже яркое небо, освещенное пылающим солнцем, на мгновение показалось грустным.

Син снова опешила.

Она слегка опустила голову, как будто что-то понимая. Она закрутила пряди своих длинных черных волос вокруг пальца, а затем внезапно потеряла интерес, прикусила губу и сказала: «Дядя, раз уж ты нас увидел, мне нужно кое-что сделать, я должна идти...»

Ю Фейян кивнул.

«Девочка, дети клана Ю, что они не могут вынести? Вы отсутствовали в столице слишком

долго, вы не знаете, что такое имперская столица сейчас. Вы слышали слухи, когда вернулись, что вызвало некоторое недопонимание между нами. Я не виню тебя, это занимает долгий путь, чтобы узнать силу. Однажды ты поймешь, кто действительно добр к тебе», глубокомысленно произнес он.

Син не ответила.

Под пристальным взглядом Ю Фэйян она протянула свою тонкую руку и схватила огромную руку Йе Циньгу, прошла вперед на несколько шагов, когда их фигуры вспыхнули, и два человека превратились в потоки света, исчезающие из этого места.

Ю Фейян молча наблюдала за этой сценой. Его подобные мечу брови были слегка подняты, но он ничего не сказал.

Он очень долго стоял молча.

Гости смотрели на Высшего принца очень странным взглядом.

Сравнивая принца сегодня и его в другое время, разница была очень большой. Это не соответствовало решительному, достойному и решительному образу высшего принца, но больше похоже на низшего и хромого старейшину.

Принц, казалось, особенно благоволил к своенравной и непокорной принцессе Син и избаловал ее. Даже маленький суверенный принц не имел такого отношения к нему.

«Принц, Принц...» Худой советник средних лет медленно приближался к нему.

«Ах... Ой, что случилось?» Ю Фейян повернулся.

«Битва между мальчиком и Сяо Лу, нам нужно...» Советник тщательно пытался сформулировать свой приговор.

Глаза Ю Фэйяна были ясными и спокойными.

Почти в этот момент он немедленно восстановил прежний блеск, он был похож на тигра, смотрящего на свою добычу, манера и аура, которая заставила бесчисленных людей бояться, появилась вокруг него.

Он улыбнулся и ответил: «Я знаю, что ты имеешь в виду, но не скрывай этого. Также распространите сообщение. Я сказал, что дам Син 'Эр подарок, конечно, я должен отправить его. Что касается Сяо Лу... пусть он медленно подумает об этом. Нет такого понятия, как непобедимый человек, если он это выяснит, он может найти мальчика, чтобы отыграть свою потерю».

.....

Дирижабль, перемещаясь чуть ли не со скоростью света, был быстр, как молния в небе.

Син Эр уже отпустила ладонь Йе Циньгу.

Небо было ярко-голубым.

Ветер был очень сильный.

С тех пор, как она вернулась на дирижабль, она молчала.

Последние десять минут она сидела в передней части палубы, вытянув ноги в воздухе, мягко покачиваясь из стороны в сторону и напевая очень приятную мелодию...

Сильные ветры подняли черные волосы молодой девушки, они мерцали, как черное пламя, излучая неописуемую красоту.

«Куда мы направляемся?»

Йе Циньгу, наконец, не смог удержаться от вопроса.

«Пфф», Син рассмеялась, затем повернулась и бросила взгляд на Йе Циньгу. «Я думал, что ты будешь погружен в победу победы над Сяо Лу и не потрудишься спросить об этом».

Лицо Йе Циньгу потемнело. «Это не повод для гордости...»

«Хи-хи, притворись жертвой, получив преимущество. Если это распространится, ты сразу же станешь известным человеком в столице, ты будешь абсолютно известным».

«Разве я недостаточно знаменит сейчас?»

«О... ты прав», Син также должна была признать это. Йе Циньгу действительно вызвал бурю в столице империи в эти дни. Она улыбнулась. «Кажется, ты проснулся... Место, куда мы направляемся дальше, ты никогда не догадаешься, это храм императорских предков».

Йе Циньгу вздрогнул, он потерял дар речи от изумления, а потом, заикаясь, продолжил. «Что, что? Что ты говоришь? Храм Императорских Предков? Храм Жертвоприношений?»

Син Эр уставилась широко раскрытыми глазами на Йе Циньгу. «Да, что? Что такое? Ты совсем удивлен...»

Йе Циньгу молчал.

Он подавил волнение и тихо сказал себе: возможность действительно появилась, но не слишком ли это внезапно?

http://tl.rulate.ru/book/103/386630